

Калден остановился, когда увидел линию врагов, блокирующих их путь. За ними ещё сто ног бесшумно скользили по каменному полу.

Зола Азула. Планировали ли аркионы это заранее? Теперь это уже не имело значения. Они были окружены, и Калдену нужно было быстро действовать.

Быстрый взгляд на его товарищей показал, что они все замерли. Мэйлин сжимала основание своего конструкта щита, задыхаясь от напряжения. Акари и Даррен стояли с поднятым оружием, но не стреляли.

Понятно. Если аркионы начнут стрелять в ответ, они все погибнут.

Но кто-то должен был действовать. И хотя Калден был новичком в бою, он понимал тактику битвы.

- К стене! - приказал он группе.

Не прошло и целой секунды с момента их остановки, но Калден бросил свой жезл и обхватил основание щита обеими руками. Практически одновременно с этим он активировал конструкт, и несколько аркионов бросили в него свои токсичные ракеты.

Мэйлин сделала то же самое за ним. Вместе конструкт образовал треугольник с стеной в качестве основания, и их концы соприкасались в центре туннеля. Полу материальная мана адаптировалась к изгибу туннеля, и Калден закрепил свой щит на месте, удваивая его прочность и активируя гравитационный конструкт, чтобы сделать его тяжелее.

Несколько аркионов атаковали на стороне Калдена, но мана защиты отталкивала их, словно магнит. Группа на стороне Мэйлин не использовала физическую силу. Вместо этого они бросили свои зелёные снаряды в щит, заставляя его волнисто пульсировать и мерцать.

Черт возьми. Эти щиты лопнут при достаточном давлении. Эти аркионы, вероятно, воевали достаточно против охотников, чтобы знать об этом.

- Сколько урона выдержит этот щит? - спросила Акари, оглядываясь туда и обратно.

- Десять тысяч фунтов силы, - ответила Мэйлин, опускаясь на колени и осматривая батарею. - Но это при полной мане. У нас девяносто процентов.

- У нас здесь девяносто три процента, - закричал Даррен, осматривая другую батарею.

Судя по количеству урона, который они получили в последней битве, он оценил каждую ракету примерно в двести фунтов силы. Это было на слабой стороне спектра мощности, но это не имело значения. Время играло на стороне врага.

Голова Калдена метнулась назад и вперёд. Несколько аркионов били по стене ракетами, и они не были особенно быстрыми. По этому темпу они...

- Осталось восемьдесят пять секунд, - сказала Акари. - Потом щит сломается.

- Как сказала она, - Даррен подтвердил утвердительно, кивнув головой.

Осталось восемьдесят пять секунд потом мы все умрём.

- Мы можем зарядить их, - дрожащим голосом сказала Мэйлин, откручивая верхнюю крышку

своей батарее. – Просто нужно пропустить ману через верх.

– Это откладывает неизбежное, – пробормотал Калден. Аркионы сражались как осы из улья. Им придётся убить всех восемнадцать, если они хотят выбраться отсюда.

Калден испустил длинный выдох. – Хорошо, вот план, – он указал на точку, где встречались два конструкта. – Мы уменьшим ширину на одном щите и позволим им пройти через отверстие. Таким образом, мы можем сражаться с ними по одному.

Он едва закончил своё предложение, когда Мэйлин бросилась настроить регулятор щита. Хорошо. Каждая секунда имела значение.

– Я пойду на передний план, – сказал Калден. Ведь он же привёл всех сюда. Даже если это была идея Акари, а Даррен и Мэйлин настаивали на поездке. Он всё ещё чувствовал ответственность.

– Остальные обеспечат дальнобойное огневое прикрытие, – продолжил он.

– Подожди, – сказал Даррен. Если мы откроем просвет сзади, я могу атаковать их льдом. – Это должно сократить их численность.

– Сделай это, – сказал Калден, кивнув. Затем он снова обратился к Мэйлин. – Зарядите щиты, если они упадут ниже пятидесяти процентов. – Её аспектная мана не была так эффективной, как его собственная, но это было лучше, чем ничего. Техника исцеления не имеет значения, если они не доживут до её применения.

Даррен повернул ручку на право от Калдена, открыв десятидюймовую щель. Несколько аркионов сразу же заползли вперёд, как будто они могут протиснуться. Ледяные ракеты Даррена обвили их ноги через несколько секунд. С такого угла он не мог нанести смертельный удар, но это помогло.

Сердце Калдена билось в ушах, и он принял боевую стойку, крутя свою ману, готовя ракету в правой ладони.

– Хорошо, – сказал он Мэйлин. – Откройте это.

Левый щит открылся, создав трехфутовую щель. Аркионы оставили свой обстрел и бросились к новому отверстию, карабкаясь друг на друга, чтобы пройти.

Первая ракета Калдена вышла острая, как лезвие, и пронзила аркиона в глаз. Существо издало пронзительный вопль, споткнулось вперёд и Калден сапогом с размаху ударил его головой об каменный пол.

Зелёный свет вспыхнул на краю его зрения, когда напало второе создание. Акари выпустила свою собственную ракету и перевернула существо на бок. Ещё одна ракета оставила раскалённый кратер в животе монстра.

– Осторожно! – крикнул Даррен. Пара ледяных ракет пронеслась мимо головы Калдена, столкнувшись с противником на потолке. Калден прыгнул назад, когда тот упал на переднюю часть раковины перед ним. Он поднял свой огненный жезл и выпустил снаряд прямо в его глотку, сжигая его изнутри.

В следующие несколько секунд они впали в ритм. Акари стояла рядом с Калденом впереди,

прикрывая его, когда он перезаряжался. Даррен же делил своё внимание между большим и малым отверстиями, стреляя ещё ледяными снарядами в бок врага. Это ещё больше разделяло внимание противника, так как другие пытались пролезть через узкое отверстие и нанести ответный удар.

В то время как они сражались, снаряды Калдена становились сильнее, даже сильнее, чем те, что находились в жезлах.

«Сталь точит сталь», — говорил Грандмастер. Одна настоящая битва может стоить ста обычных тренировочных сессий.

Более того, тело Калдена, казалось, становилось сильнее, когда он переключал свою ману, открывая новые каналы в мышцах, коже и костях. Грандмастер описывал тоже описывал это ощущение. Это означало, что Калден приближается к концу стадии основ, приближается к тому, что будет дальше. Это один из многих шагов на пути к бессмертию.

– Вещи стали ещё более беспорядочными в следующие несколько минут. Зелёная кровь окрасила шлем Калдена, вынуждая его смотреть сквозь узкую щель. Ещё одна горячая река текла по его предплечью, от того, что он проткнул аркиона своим клинком.

Но все их усилия были напрасны. Его собственный запас маны был меньше, чем наполовину, что означало, что Акари, вероятно, тоже опустошила свой запас. Копья Даррена тоже были пусты, а Мэйлин не имела оружия для атаки.

– Щиты на 25 процентов! – кричала Мэйлин.

– Черт возьми, – сказал Калден. – Зарядите их! Открытие щели вначале сработало, но затем враги умнее стали перенаправлять часть своего внимания на щиты.

Он запустил свою энергию маны и сбил с потолка ещё одно существо. Теперь вход в их крепость был забит горой из аркионов в 150 сантиметров, но это не замедлило наступление врага.

– Щиты на 10 процентов! – сказала Мейлин. – Я не могу быстро их зарядить!

Калден оглянулся направо и увидел, что ещё больше аркионов вырываются из своих ледяных уз.

– Кто-то должен выйти и обойти их с фланга, – сказал Калден. Это была бы самоубийственная миссия, но это был их лучший шанс. Может быть, она смогла бы...

– Я это сделаю, – сказала Акари.

– Подожди. Калден обернулся, но она уже была на выходе через заднюю щель.

Аркион использовал отвлекающий манёвр и пронзил Калдена своим когтем в живот. Он сжал зубы и упал на спину, чувствуя, как выходит дыхание из лёгких. Яд горел внутри него, и его зрение помутнело, когда Мэйлин потащила его назад.

– Талек, – проклинала она, – почему ты такой тяжелый?

– По крайней мере, это не я, – закричал Даррен, заняв место перед Калденом и отомстив ему огненной ракетой.

Мэйлин расстегнула кожаный жилет Калдена, отодвинула рубашку и прижала руку к его кровоточащей ране. Мана восстановления жгла почти так же сильно, как и коготь аркиона. Но когда он посмотрел вниз, увидел, что мышцы и кожа срачиваются.

- Дыши, - сказала ему Мэйлин, - перерабатывай свою ману.

Калден сделал это, и мана восстановления прошла через его каналы, вытесняя яд. Его руки всё ещё дрожали, когда он вынужден был подняться и посмотреть сквозь щит.

Акари уже вонзила ножом в горло связанного аркиона и вытащила его с прыжком, позеленев от зелёной крови. Ещё двое отделились от основной группы, чтобы сразиться с ней. Один выстрелил токсичный снаряд в её сторону, но она использовала свою ману, чтобы отбросить его в сторону.

Второй аркион налетел на неё с острыми как бритва конечностями. Акари тоже ринулась вперёд с ножом в руке. Она попала в острые конечности ракетой, затем размахнулась ножом и провела им по правому глазу. В этот момент она двигалась более изящно и более жестоко, чем он когда-либо видел её. Она утверждала, что имеет опыт боя, но он думал, что это всё пустые слова.

К сожалению, это было конец её попытки обойти врага. Первый аркион размахнулся своим когтем по её ключице, и она упала назад с криком боли. После этого он забрался на неё сверху. Его конечности не могли пробить её шлем, но ему хватило одного хорошего удара по её горлу.

Калден быстро восстановил свою силу, закрутив свою ману быстрее, вынуждая себя встать на ноги.

- Прикройте меня, - крикнул он, - Я открываю щит. Осталось только четыре или пять врагов. Это было ничего по сравнению с толпой, с которой они только что столкнулись.

- О, черт, - сказал Даррен. - Поехали.

Калден опустился на колени и выключил конструктор. Полупрозрачная стена исчезла, затем он запустил ракету в существо, которое было сверху на Акари.

Существо проигнорировало взрыв Калдена и продолжало колоть её когтями. Калден бросился вперёд и набросился на него. Оно подняло свои когти, чтобы защититься, но он был быстрее и поразил его ещё одной заточенной ракетой в горло.

Когда он взглянул назад на Акари, она кровоточила из более чем полудюжины ран. Её нападавший не пробил её шлем, но его когти прокололи меньшие отверстия в её руках и торсе.

- Мэйлен! - крикнул он.

Мэйлен пробежала мимо Даррена, заканчивая последних двух аркионов. Она опустилась на колени перед Акари и попыталась расстегнуть её жилет. Девушка нахмурилась и отёрнулась.

- Держи её, - сказала Мэйлин Калдену.

Калден опустился на колени рядом с ними, глядя на ярко-красную кровь, бьющую из-под её правого ключицы.

- Акари? Его первый инстинкт был сделать то, что говорит Мэйлин, но это могло причинить больше вреда, чем пользы. Девушка явно показывала признаки физического насилия и казалась воспринимать каждый жест как нападение. - Ты меня слышишь?

- Да, - пробормотала она.

- Тебе нужно позволить Мэйлин исцелить тебя, иначе ты истечешь кровью. Ты понимаешь?

- Хорошо. - Акари казалась готовой. - Сделай это.

Мэйлин использовала свой нож, чтобы разрезать её худи и рубашку, затем приложила руку к её ране, выпустив вспышку золотой маны восстановления. Всё это время Акари стискала зубы, будто это было хуже, чем другие ранения, которые она получила.

Через несколько минут она сидела, пока Мэйлин лечила её другие раны.

- Отдохни, - сказала ей Мэйлин, - ты потеряла много крови, и я не могу это вернуть.

Всё это время Даррен стоял на страже возле группы, держа в руке палочку с ракетным жезлом. Он был лучшим бойцом, чем когда-либо признавался. Но после сегодняшнего дня Калден понял, почему его друг не желал тренироваться таким образом. Для богатого Сильвера, не интересующегося искусством маны, это просто не стоило риска.

Калден распечатал пару зельев исцеления из своей сумки, смешав их с двумя флаконами противоядия. Он передал одно Акари и выпил оставшееся сам. Они не могли полагаться на ману Мэйлин, чтобы сжечь все яды. Даже небольшое количество вещества могло задержаться и причинить постоянное повреждение клеток.

Смесь была горьче, чем всё, что он когда-либо пробовал - словно он выпил кусок белого мела. Вкус оставался даже после того, как он проглотил, и он немедленно потянулся за своей флягой.

- Что-то ещё приближается, - сказал Даррен.

Акари вскочила на ноги, схватив ближайший мана жезл.

Ну, так много обещанного отдыха.

Калден последовал за взглядом Даррена к выходу, расслабляя глаза, чтобы увидеть свечение зелёной маны в темноте. Это ядро было значительно плотнее, чем те, с которыми они уже сталкивались - возможно, в десять раз больше обычного аркиона. Даже на полностью обученных золотых мастеров можно было видеть более мелкие ядра.

Звук шагов раздавался от стен туннеля, когда оно вышло на свет. Это выглядело как обычный аркион, но в несколько раз большего размера. Ему приходилось сгибаться, чтобы не удариться головой о потолок высотой три метра, а его ноги вытягивались в стороны туннеля.

- Азул над нами, - прокляла Мэйлин. - Это мать аркион.

Существо повернуло голову из стороны в сторону, изучая беспорядок из тел, которые они создали.

Калден сглотнул, смотря на это зрелище. - Та же стратегия. Его голос был тихим и намного спокойнее, чем он себя чувствовал. - Попадайте в её живот, когда она собирается стрелять.

Просто идея борьбы с этим существом казалась смехотворной, особенно в их нынешнем состоянии. Но какой другой выбор у них был? Если они убегут, они просто углубятся в туннели.

Калден подкорректировал свой захват на огненном стержне и проверил количество маны на боковой стороне. Остался один выстрел. Его собственный запас маны не чувствовался лучше, даже с обильной маной в воздухе.

Мать аркион поднялась на задние лапы, готовясь отразить ракеты между своими челюстями.

– Сейчас! – закричал Калден.

Он и остальные выпустили свои атаки, и три из них столкнулись с огромным брюхом существа. Огонь разбился о её панцирь, не нанеся никакого ущерба. Мать аркион даже не шатнулась и не застонала от боли.

– Разойдитесь! – закричал Калден, как только создание выпустило токсичный выброс в центре их группы.

Он покатился вправо, приземлившись руками на бетон. Остальные ушли налево и казались не пострадавшими. Но когда он посмотрел на мать аркион, она уже создавала две ракеты.

Талек, это была ошибка. Они не были готовы к такому уровню боя.

И тут, ракета бледной ледяной маны пронеслась через воздух за спиной матери аркион. Она обвилась вокруг её шеи, как змея, душащая свою жертву. Один, два, три раза.

Существо боролось несколько долгих секунд, царапая светящийся шнурок своими челюстями. Оно открыло рот, как будто хотело крикнуть, но из него не вышло ни звука, когда оно рухнуло на землю, ноги раздвинулись в шесть разных направлений. Ещё несколько секунд прошло, и ракета из ледяной маны превратилась в белый пар.

Наконец, Калден заметил вспышку золотых волос, когда Эмберлин Фростблейд вышла из-за его павшего тела.